

О свободе слова, и её гарантиях в современной России

Вопросы свободы слова и ее границ всегда занимали умы людей, от исследователей, до простых граждан. Данная тема, прежде всего, актуальна для тех, кто изучает право, так как именно эта область науки напрямую занимается гранями допустимого, пределами той самой свободы, «разрешает», «запрещает», а тем самым либо расширяет рамки свободы в обществе, либо наоборот ограничивает ее.

Однако человеку, чьим волевым решением была выбрана профессия журналиста, как никому другому стоит помнить, что «слово не воробей...». Теперь, когда мы определились с тем, что право и журналистика тесно взаимосвязаны и одно совершенно неотделимо от другого, дабы просторы свободы слова не напоминали минное поле, где лишний шаг может стоить карьеры, необходимо рассмотреть все тонкости проблемы свободы слова применительно к массовой информации сегодня.

Наиболее злободневно звучит вопрос ограничения свободы слова в Интернете и печатных СМИ. Совершенно очевидно, что тенденции в развитии прав и свобод в России развиваются отнюдь не по демократическим путям. И вот почему это происходит.

Нарушения ст. 29 Конституции РФ, т.е. ограничения на свободу мысли и слова наблюдаются (хотя пока и косвенно) уже практически во всех сферах распространения какой-либо информации.

Свободу слова относят к числу фундаментальных, основных прав человека, она признается во всем цивилизованном мире. В России она так же гарантируется Конституцией (глава 2, ст. 29)¹, Европейской конвенцией о

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ)// Официальный текст Конституции РФ с внесенными в нее

защите прав человека и основных свобод (ст. 10)². Кроме этого, свобода слова гарантируется Всеобщей декларацией прав человека (ст. 19)³ и Международным пактом о гражданских и политических правах (также ст. 19)⁴, которые ратифицированы, то есть, утверждены Россией. Все перечисленные документы обязательны к исполнению согласно ст. 15, п. 4, Конституции РФ.

В 2002 г. в России были приняты Федеральные законы "О противодействии экстремистской деятельности" и "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности", которые в качестве санкции за возбуждение расовой, национальной или религиозной розни предусматривают предупреждение, а затем и прекращение деятельности организаций СМИ.

Уголовному преследованию подвергаются «блоггеры» за разжигание межнациональной ненависти и вражды (ст. 282 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ)⁵, призывы к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), а также административно-правовые санкции в виде приостановления деятельности СМИ (Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности"⁶).

Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" весьма резко использует понятия "рознь", "вражда", "унижение достоинства", "ненависть", "пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности", но данные термины являются качественной оценкой

поправками от 30.12.2008 опубликован в изданиях "Российская газета", N 7, 21.01.2009,

² "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) "Бюллетень международных договоров", N 3, 2001.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // "Российская газета", N 67, 05.04.1995.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов. М., 2000. С. 52 - 68.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // "Российская газета", N 113, 18.06.1996.

⁶ Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "О противодействии экстремистской деятельности" // "Российская газета", N 138-139, 30.07.2002.

понятий, поэтому именно судам предоставляется возможность в своих решениях «устанавливать» свойства и признаки данных обобщаемых понятий, в зависимости от ценностной ориентации законодателя.

Так, например, Верховный Суд РФ в Постановлении N 11 предписал понимать "под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды"⁷.

Но следует также учитывать, что определения указанных понятий в данном Законе либо в других нормативно-правовых актах отсутствуют и, несмотря на попытку Верховного Суда РФ дать судам рекомендации по их применению, появляется возможность субъективного их толкования. Можно сказать, что это нарушает принцип правовой определенности, выработанный Европейским судом по правам человека, который во многих своих решениях повторяет, что законы, устанавливающие ограничения свободы выражения мнения, должны быть четкими и ясными, чтобы разумный человек имел возможность предсказать последствия своего поведения и применения к нему этого закона⁸.

Самым ярким и наиболее распространенным примером, который мгновенно всплывает в памяти, является деятельность Максима

---

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // Российская газета. N 142. 04.07.2011.

⁸ Погодин И.В. Уголовная ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности: к истории вопроса // История государства и права. 2012. N 1. С. 17 - 21.

Марцинкевича, также именуемого в Интернете по прозвищу «Тесак». Популярный среди молодежи общественный активист и пропагандист национал-социалистической идеологии, скандальный блоггер, лидер движения «Оккупай педофиляй» имеет свою четкую позицию, с особым энтузиазмом продвигает свои идеи в массы, преимущественно среди подрастающего поколения. Он и его единомышленники – тот самый случай, когда работа направлена изначально на благое дело, однако методы и изречения блоггера известны своей радикальностью. Споры по поводу его борьбы с педофилией, например, едва ли не самая обсуждаемая тема сегодня. Где заканчивается свобода? Где, если на протяжении длительного времени правоохранительные органы не реагировали, оставляя громкие, частые, популярные, рассуждения в открытом доступе и действия участников движения безнаказанными, и только 13 декабря 2013 года Марцинкевич заочно арестован Кунцевским райсудом по обвинению в экстремизме. Поводом для обвинения в экстремизме по ст. 282 Уголовного кодекса РФ (возбуждение ненависти либо вражды и унижение человеческого достоинства с применением насилия). К слову, как только Марцинкевич был официально объявлен в розыск, негодование масс не имело границ – с одной стороны, ликование остальных не уступало – с другой.

Если же обратиться к использованию административно-правовых мер в отношении СМИ, то в указанном Федеральном законе также отсутствуют необходимые для правоприменительной практики четкие критерии разграничения между основаниями вынесения предупреждения и основаниями обращения в суд с иском о прекращении деятельности организации СМИ (ст. 8). Либо дожидаться повторного обнаружения фактов экстремистской деятельности и лишь после обращаться в суд с иском о прекращении деятельности организации СМИ, либо подать иск сразу, ссылаясь на другое основание: факт того, что предупреждение не было обжаловано или требования об устранении нарушений в деятельности

организаций СМИ не были соблюдены. Указанные неопределенности закона вызывают особые опасения, если учитывать характер санкций, применяемых к редакциям СМИ за действия, противоречащие ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности".

Еще одним насущным вопросом, повисшем над обществом является - *использование ст. 152 ГК в рамках преследования граждан, высказавших якобы порочащие и недостоверные сведения в отношении физических лиц.*

Во многих случаях российские суды неправомерно ограничивают свободу выражения мнения граждан, используя возможности, предоставленные гражданско-правовыми способами защиты права на доброе имя (честь и достоинство). Сложностей в этом вопросе добавляет используемое в ст. 152 ГК РФ понятие сведений, которое может включать в себя и мнение (оценку), и утверждение о фактах.

Использование уголовных (а до июля 2012 г. и административно-правовых мер) в рамках применения норм о клевете в отношении граждан, распространивших недостоверные и порочащие сведения.

Декриминализованная ранее клевета, ставшая административным правонарушением с 8 декабря 2011 г.⁹, с 10 августа 2012 г. опять стала уголовным преступлением¹⁰. При этом наказание по данной статье было ужесточено в разы (с 80 000 руб. (минимальная сумма) до 5 млн. руб.). Было уже множество случаев, когда эта норма использовалась против журналистов и граждан, разместивших материалы, компрометирующие различных должностных лиц¹¹. За два года, с 2009-го по 2011-й, по ней были осуждены около 800 человек, в основном журналисты и блоггеры.

---

⁹ Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Российская газета", N 278, 09.12.2011.

¹⁰ Федеральный закон от 28 июля 2012 г. N 141-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

¹¹ URL: www.bbp.ru/o_kollegii/novosti/shtrafovot_za_klevetu.

Федеральный закон N 141-ФЗ¹², который опять вводит уголовное наказание за клевету (ст. 128.1 УК РФ), может также расцениваться как очередная угроза свободе слова в России. Этот Закон в сущности может привести к абсолютной невозможности проводить журналистские расследования, прибегать к аналитике, сравнениям, выражать свое несогласие, соглашаться с отдельными оппозиционными высказываниями, осуществлять свою деятельность в качестве фрилансера или блоггера, в конце концов.

Дело в том, что политика правящего режима в настоящее время сводится к тому, что вводятся законодательные формы ограничения конституционных прав и свобод и дается большая свобода усмотрения правоприменительным органам по использованию размытых, оценочных понятий, определяющих соответствующие правонарушения (не имеющих ни стандартов применения, ни их теоретического осмысления и практического судебного толкования). При этом ранее нарушения свободы выражения мнения также имели место, но власть старалась избирательно использовать возможности закона посредством судебного усмотрения. Принципиальное отличие новаций последнего года состоит в том, что реализована попытка "массового" законодательного противодействия активности гражданского общества не только в части ограничения публичных протестных действий, но и реализации иных форм общественной самоорганизации (в виде попыток запрета публичных форм критики государства и традиционных религиозных конфессий).

Но политика усиления государственного принуждения в целях подавления оппозиционных настроений в обществе не даст результатов. Единственный конструктивный выход из подобной ситуации, рациональный

---

¹² Федеральный закон от 29.11.2004 N 141-ФЗ

(ред. от 23.07.2013) "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации"// "Российская газета", N 265, 30.11.2004.

путь - проведение крупных системных политических реформ. Только реальная политическая конкуренция вкупе с изменением правовых основ (и прежде всего, Конституции) может действительно поставить Россию в ряд демократических стран, чьи интересы будут основаны на приоритете и уважении прав и *свобод* человека.

Конституционные реформы в нашей стране – вопрос первой необходимости, отрицание требований их реализации, игнорирование этой темы ведет лишь к усилению общественного противостояния, к росту нетерпимости и отчуждения общества от власти.